

НАТАЛЬЯ МАМЛЕЕВА

ТРЕБУЮ
СВАДЬБУ!
ОТКАЗ
НЕ ПРИНИМАЕТСЯ

Наталья Мамлеева

Требую свадьбу!

Отказ не принимается

<https://litres.ru/74181782>

SelfPub; 2026

Аннотация

Этот невозможный, невыносимый Саден Норвинг! Моя головная боль и принц наездников драконов.

Он выкрал меня с моей же свадьбы и теперь требует выйти замуж!

За него. Какая неслыханная дерзость!

Что ж, месяц фиктивного брака в обмен на обучение у лучшей травницы королевства драконов — не такая высокая плата.

Так я думала, пока не столкнулась со своим мужем во всем его драконьем очаровании. И почему никто не предупредил, что у моей авантюры будут такие последствия?..

ОДНОТОМНИК

Легко и с юмором

Противостояние героев

Милаха-львенок

Гном-регулирующий

Неунывающая травница

История Садена - брата героя из "Требую развода"

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Наталья Мамлеева

Требую свадьбу!

Отказ не принимается

Глава

Требую свадьбу! Отказ не принимается
Наталья Мамлеева

Этот невозможный, невыносимый Саден Норвинг! Моя головная боль и принц наездников драконов.

Он выкрал меня с моей же свадьбы и теперь требует выйти замуж!

За него. Какая неслыханная дерзость!

Что ж, месяц фиктивного брака в обмен на обучение у лучшей травницы королевства драконов — не такая высокая плата.

Так я думала, пока не столкнулась со своим мужем во всем его драконьем очаровании. И почему никто не предупредил, что у моей авантюры будут *такие* последствия?..

Пролог

Я лечу!

И, к слову, не с балкона, не со скалы и даже не с башни, что в моем случае уже невероятное везение.

Я лечу в лапах дракона! Вернее, драконицы. Красивой, золотой и такой же самоуверенной, как и её хозяин — принц наездников драконов.

Как я поняла, что Цитрина слишком самоуверенна? Она резко разжала лапы, когда мы пролетали над поляной подалее от Орминска, и я кубарем покатилась вниз. Прямо в свадебном платье! Фата, кажется, зацепилась за какой-то куст и так там и осталась. И нужно обладать большой уверенностью, чтобы знать, что я не померла в результате этих кульбитов!

— Эгросовы драконы наездники! — откуда-то из высокой травы ругнулась я так громко, чтобы меня точно услышали.

— Ты в порядке? — тут же раздался насмешливо-обеспокоенный голос сверху.

Я подняла руки, проверила, цела ли, а после подскочила на ноги, разминая ушибленный копчик. Его высочество Са-ден Норвинг собственной персоной спрыгнул со своей драконицы и приблизился ко мне. У него были ярко-зеленые глаза — такие же, как и эта трава на поле. Высокий, плечистый, с волнистыми светлыми волосами — я уверена, в него влюблялись все с первого взгляда, а те, кто отказывался влюбляться, точно пользовались какими-нибудь амулетами

от этого чувства.

Потому что не влюбиться в этого нахального и самоуверенного наездника драконов просто невозможно! С такой задачей справляюсь только я. И без всяких амулетов, между прочим.

Ему бы чуть больше манер, цены бы ему не было.

— В порядке? — рыкнула я. — Твоя драконница бросила меня в траву! Я могла порвать платье.

— Не волнуйся, оно тебе больше не пригодится, — пожал плечами Саден. — Или ты еще за кого замуж собралась?

— Саден Норвинг, ты!.. — я указала на него пальцем, но так и не нашлась, как бы его обиднее обозвать.

— Невероятный? Умный? Спаситель ненаглядный? — предложил принц варианты.

На последних словах я поморщилась и посмотрела на свою брачную татуировку. Последние сутки были насыщены событиями.

— Зачем ты явился?! — прошипела я. — Чтобы издеваться?

Саден преодолел разделяющее нас расстояние. Солнце уже клонилось к закату, бросая тени на красивое, волевое лицо мужчины. Он был меня старше. Я знала его с детства. Когда-то моё сердце колотилось быстрее от упоминания одного его имени, но теперь все это осталось в прошлом.

Я выросла. Больше никогда не влюблюсь в драконьего наездника!

— Зачем? — уточнил Саден, опасно прищурившись. — Спасти тебя, разве не ясно? Ты вновь попала в переплет!

— Вновь?

— Я устал тебя спасать. Толпы твоих женихов всегда поражали количеством и размахом, но сейчас это перешло уже все разумные пределы!

Я открыла рот, не зная, что и сказать на это. Саден говорил порывисто, зло, при этом приближаясь и сокращая расстояние между нами.

— Ты винишь меня в этом?!

— О, конечно, ты не виновата! Дело в твоей красоте. — Саден приблизился и очертил большим пальцем круг на моей щеке. — Ты невероятно красива, Милли, и от этого куча проблем! Но вдобавок у тебя скверный характер. Тебя спасаешь — ты рычишь. Ты способна выесть мозг десертной ложечкой.

— Ну извини, что я вот такая! — Я сложила руки на груди. — Улетай, Саден, и больше никогда не возвращайся! Не волнуйся, на свою настоящую свадьбу я тебя приглашу — увидишь, как сильно я могу любить мужчину, который оценит и мою красоту, и мой характер, — огрызнулась обиженно.

— А она будет? — уточнил Саден, вновь приподняв брови. Не дав мне отстраниться, перехватил за талию и прижал к себе. — Тебя не выдержит ни один мужчина, Милли. Я не шутил, когда сказал, что ты можешь выесть мозг. Ты самая

невозможная, невыносимая, коварная и взбалмошная леди во всём Эренбеле!

Последнее он практически прокричал в тишине поля. Я растерянно смотрела на него, пока Саден не выдохнул:

— Выходи за меня.

Глава 1

За день до этого

— У вас золотые руки, а ваши мази всегда помогают, — улыbnулась госпожа Марта и отсчитала нужное количество монет. — Вот, возьмите. Вы завтра придете на площадь? Граф Ормин женится и устраивает настоящий пир на площади для всех желающих!

Госпожа Марта очень этому радовалась. Меня же едва не передернуло. Нет-нет, но на торжество Ормина я точно не собираюсь. Жуткий граф, с которым я повстречалась пару месяцев назад. Он преследовал меня и не давал покоя! Несколько раз пытался зажать в тесном переулке, но меня спасали защитные артефакты, оставленные сестрой.

Какое счастье, что он женится! Об этом стало известно месяц назад.

— А имя несчастной... м-м... то есть невесты известно? — прикусила вовремя язык.

Ладно-ладно, не так уж и вовремя.

— Нет, — развела руками покупательница. — Все держится в секрете. Мне очень интересно, кто она и как выгля-

дит. Говорят, настоящая красавица! А платье ей шьет сам мастер Версатче!

Я уважительно кивнула. Да пусть хоть Дольтче шьет, мастер из соседнего королевства, если женихом будет Ормин — я все равно посочувствую бедняжке. Этот граф фактически правит этим городом, держит свой игорный дом, куда, к слову, часто заглядывает мой старший непутевый братец. Так что, если с графом что-то случится, думаю, никто в городе не всплакнет. Очень многие должны ему денег. Да, сами виноваты, что идут играть в карты, но ведь говорят, что он ужасно всех обманывает и выиграть там почти невозможно.

Жулик, как есть — жулик!

— Повеселитесь на городских свадебных гуляниях и за меня, — ответила я и улыбнулась госпоже Марте. — Хорошего дня!

Едва горожанка вышла, я закрыла лавку и решила пообедать. Второй этаж был полностью жилым и являлся моим домом. Я разогрела наваристый суп, заварила чай и села за стол, когда в дверь позвонили. Кажется, кто-то решил проигнорировать табличку «Не беспокоить». Кому я понадобилась так срочно?

Думала, уйдут. Но не тут-то было. Прошла к окну и выглянула наружу, горестно вздохнув. На пороге стояли мои родители. Они жили в соседнем городке, достаточно близко, чтобы я могла за ними приглядывать и давать денег, но не достаточно, чтобы они контролировали мою жизнь.

Такое расстояние нас устраивало.

Что ж, нет худа без добра. И нет добра без худа. Я это к тому, что весь день сегодня радовалась предстоящему торжеству и тому, что граф Ормин от меня наконец-то отстанет, женившись на какой-то девушке. А вот теперь предстоит разговор с родителями.

Я открыла дверь и улыбнулась.

— Здравствуйте! Какими судьбами в нашем захолустье? — спросила я с издевкой, потому что матушка часто употребляла последнее слово в отношении Орминска — городка, в котором я решила поселиться.

— Что же, даже чаю не нальешь? — хмыкнул отец, бросив взгляд мне за спину.

Я насторожилась. Обычно родители не любили заходить ко мне: матушка была помешана на порядке в доме и не желала находиться в «свинарнике», которым она любезно называла мою квартирку наверху. М-м, времени, сил и желания у меня действительно на уборку не находилось.

— Может, сходим в булочную господина Жиззо? — предложила я, но родители неожиданно встали стеной.

— Думаю, твоя квартира лучше подойдет для разговора, — поспешно обронила мама, и вот тут я уже не на шутку насторожилась.

Отчитать они могли меня и прилюдно, их ничего не смущало, а вот если они желают конфиденциальности — дело действительно дрянь. Я еще больше нахмурилась и пропу-

стила их внутрь. Мы поднялись на второй этаж. Я предложила им суп или чай на выбор. Родители согласились на второе, поэтому я поставила чайник и чашки перед ними, а сама села за стол пообедать. Матушка поморщилась от моих манер, но все же налила себе и отцу напитки самостоятельно.

— С какими нехорошими новостями пожаловали? — спросила я, откусывая кусочек хлеба.

Родители переглянулись, и матушка без обиняков сообщила:

— Твой брат в беде!

— Танэт? — уточнила я.

Не то чтобы у меня было много братьев. На самом деле один-единственный, старше меня на целых восемнадцать лет. Но проблемы у него были всегда, потому что не было головы на плечах. Еще у меня были три старшие сестры, все уже замужем. Причем самая старшая, Даяна, вышла не просто «замуж», как другие, а стала Повелительницей Дархана — королевства драконьих наездников, именно оно граничило с Долиной диких драконов, которых приручали маги с Искрой — особой магией, дарующей связь с драконом. В основном маги с Искрой и рождались в Дархане и лишь изредка — за его пределами. Моя сестра, ставшая женой Владыки Дархана, была исключением.

Но я обычная. Абсолютно обычная, даже магии во мне нет, потому и работаю травницей. Для этого нужны лишь знания, а Даяна помогла открыть лавку. От большей помо-

щи я отказывалась. Уже не маленькая, чтобы прятаться за её юбку.

— А у тебя есть еще братья? — хмыкнул отец.

Матушка, всхлипнув, достала кружевной платок и приложила его к уголку глаз, чтобы промочить выступившую слезу. Та проступать никак не желала, поэтому платок так и остался сухим.

— Лучше бы были, если от них больше пользы, чем от Танэта. И что он на этот раз натворил? Вновь счета по игорному дому? Сколько?

Мне иногда казалось, что я работаю исключительно для покрытия долгов Танэта. Все время пыталась спросить себя, зачем я это делаю? Сестра была умнее, она дистанцировалась от родителей, присылала им фиксированную сумму в месяц и старалась о них навсегда забыть.

— В этот раз деньги не помогут, — произнес отец и посмотрел на меня сурово. — Ты должна выйти замуж.

Ну ничего себе заявочка! Я открыла рот и склонила голову. Проблема в том, что по законам Эренбела родители действительно имели власть над дочерью и могли, если грубо выражаться, продать её за любого толстосума.

Вот только ранее родители не рвались взять контроль над моей жизнью. Во-первых, я частично оплачиваю их счета. Во-вторых, они знают, что в случае чего меня защитит сестра. Я не просила её помощи с тех пор, как она оплатила моё образование и помогла открыть лавку — и так было слиш-

ком жирно для меня одной. Но все же, если что-то со мной случится, сестра не пощадит родных мать и отца.

Ведь когда-то они продали и её. За того, кто чуть её не убил, желая забрать её Искру.

Во мне Искры не было. Я была бесталанной. Совершенно обычным человеком без магии.

— Простите?.. — все-таки вспомнила хоть одно слово я.
— Что вы хотите этим сказать?

— Граф Ормин взял твоего брата под стражу. Либо ты завтра выходишь замуж, либо Танэта казнят за кражу в особо крупном размере. Он пытался оплатить долг и...

— Он еще и вором заделался! — Я схватилась за голову.
— Да за что мне все это?..

— Милли, ты должна помочь! — взмолилась мать и схватила меня за руку. — Он ведь твой брат!

— Ему почти сорок, — рыкнула я и отдернула руку. — Почему он сам не разбирается со своей жизнью?!

Я этого действительно не понимала. Родители обожали Танэта. Они были на одной с ним волне. Впрочем, они любили и двоих моих старших сестер, лишь мы с Даяной всегда были отщепенцами. Иногда мне казалось, что дело в нашей красоте. Родители всегда видели в нас не дочерей, а товар, который можно выгоднее продать..

— Ему тяжело, — мама начала заламывать пальцы. — Ему так не повезло в жизни. Он влюбляется не в тех, впадает в отчаяние. Еще и постоянно дурные компании. Вот и в этот

раз его уговорил знакомый! Танэт совсем не виноват!

Я смотрела в невинные, чистые глаза своей матери и хотела взять в руки сковороду. Вы серьезно?! Когда сыну шестнадцать лет, еще можно поверить в то, что его вовлекли дурные компании, но когда ему тридцать семь?!

— Мама...

— Это последний раз, Милли! — взмолилась матушка. — Помоги нам! Спаси Танэта!

В последний раз? Они буквально хотят разменять мои свободу и жизнь на жизнь любимого сына. Я смотрела на родителей и не узнавала их. В этот момент я поняла Даяну, которая оборвала все связи между ними. Потому что они вдруг стали чужими людьми.

Нет, не так. Они всегда были чужими людьми, просто я только сейчас это осознала.

— Но ведь граф женится...

— На тебе, — подсказал отец. — Он хочет видеть только тебя своей невестой. И этот месяц, пока готовил свадьбу, отчаянно надеялся получить твоё согласие.

— Но надежды, как я полагаю, рухнули, и он решил выбрать путь шантажа? — нервно уточнила я.

Я не совсем дура. И осознала еще одну вещь: они давно готовили это. Давно хотели меня подложить под графа. Впрочем, возможно, всё и не так, и лишь Ормин всё это планировал, а родителей вовлек в последний момент, подставив брата.

Словно видя мои сомнения, родители подтолкнули ко мне бумагу с королевским указом о казни Танэта. Я шумно выдохнула.

— Граф готов сделать вид, что бумага где-то затерялась, и отпустить твоего брата, если ты завтра встанешь с ним у алтаря.

На самом деле, не такая большая цена за мою свободу, если бы не один нюанс: это явно было спланировано. Что ж, и, если всё так, ничего мне не мешает тоже подстроить некоторые вещи.

— Хорошо, — собственный голос звучал скрипуче и странно. — Если на этом всё, можете идти. Я буду готова к назначенному времени. Во сколько церемония и где?

— В храме на главной площади, — подсказала мама.

— Милли, ты ведь не думаешь сбежать? — а это уже спросил папа. — У дома патрульные. Если ты сбежишь, то твоему брату точно конец.

Подстава. Что ж, главное, чтобы они в дом не заходили.

— Не сбегу, — пообещала я хмуро.

— Чудесно! — а вот у матушки на лице расцвела улыбка.

— Завтра в девять к тебе придут с платьем и подготовят к церемонии. Мы остановимся у графа и заодно навестим Танэта. Мы любим тебя, девочка наша!

Любят, как же. Родители спешно попрощались. Суп теперь горчи. Я начала думать, что можно со всем этим сделать.

Написать сестре не получится: магией я не обладаю, а до ближайшего почтамта меня никто не пустит. Меня вообще не выпустят из дома. И мне лучше не привлекать внимание, а направить силы на подготовку.

У меня есть мои зелья и снадобья.

Я ухмыльнулась и поспешила в мастерскую. Достала свои самые дорогие заготовки. Что ж, я хотела продать это как можно дороже, но придется использовать для себя. Отворотное зелье с последующей импотенцией на месяц. Нюхательное слабительное для букета. Ах да, еще где-то завалился комплект белья «женская верность» — бронелифчик и такие же бронетрусы.

Купила за баснословные деньги у одного модельера два месяца назад, как раз во время приставаний графа! Фактически пояс верности магического происхождения. Снять могу только я, но мужу знать об этом не обязательно.

Надеюсь, зелья импотенции на месяц хватит. В течение него я планировала не только помочь брату сбежать, но и сбежать самой. А там наша связь без консумации растворится сама. Надо продержаться всего месяц, а может и меньше.

Так просто я не сдамся, любезный граф!

Я сдалась.

Нет, не окончательно, но как минимум на волю случая. Свадьба прошла — и слава богиням, но вот наступило время брачной ночи и меня отвели в покои и приказали готовиться

к приходу мужа...

О, как я подготовилась! Установила над входной дверью ловушку: первый, кто войдёт сюда, получит распылённую дозу снотворного. Положила на стол у окна отравленный свадебный букет и добавила в графин зелья для импотенции, разлив жидкость по фужерам. Ну и, разумеется, из нижнего белья на мне был особенный бронекомплект.

И вот, белье пригодились!

Так, кажется, ничего не забыла.

Или горничные имели в виду подготовиться другим способом? Кто их разберет! Но я подготовилась как могла.

Я мерила шагами спальню, отсчитывая минуты до прихода мужа. Граф Ормин под два метра ростом, сорока лет от роду. Брюнет с квадратной челюстью и глубоко посаженными глазами. Некоторые находили его привлекательным из-за крепкой мускулатуры и сурового взгляда, но не я.

Мне вообще с детства нравились блондины.

Я вспоминала сегодняшний день: как шла к алтарю и молилась, чтобы потолок обвалился по воле богини Шаардан прямо на голову моему жениху. Но нет. Потолок был на месте, а мне пришлось пройти к самому графу, встать подле и заключить брак. Он сцапал мою руку и потянулся за поцелуем, но я ловко увернулась, поклонившись залу, а после тут же начав благодарить родителей и гостей. Думаю, такой нарочито радостной и приткой невесты они не видели никогда!

А затем прошло свадебное торжество. Я сидела за столом

с мужем и терпела его сальные взгляды. Периодически одергивала себя, когда рука тянулась вверх, чтобы выплеснуть содержимое моего бокала прямо в лицо новоиспеченному супругу.

О, и в этот момент я очень надеялась, что внезапно откроются двери бальной залы и войдет моя сестра, чтобы оборвать весь этот фарс! Но, кажется, родители и граф позаботились, чтобы новости не дошли до Дархана.

Я все вспоминала этот день и меня буквально ломало. Ненавижу брата! Разве я могла думать, что люблю его? А родители? Как они могли так поступить со мной? Мне всего девятнадцать, а они бросили меня на волю случая и судьбы!

Зла не хватает!

Внезапно дверь в спальню со скрипом открылась. Я вздрогнула и обернулась. Моя ловушка схлопнулась над чьей-то головой. Кто-то со стоном рухнул на пол, и наступила тишина.

Неужели получилось?

— Слишком тихий звук падения тела для двухметрового графа Ормина, — задумчиво пробормотала я и всё-таки включила магические светильники.

На пороге лежал действительно не граф. Молодой, щупленький мальчишка в чёрной маске и такой же бандане. В руке он сжимал шпагу. Подскочив, я тут же бросилась к нему и перевернула на спину, немного стянув маску и вздохнув от изумления. Тишион Жиззо — сын булочника, держащего

лавку по соседству с моей!

— Ох, бедный, — пробормотала я, всматриваясь в его лицо. Парень был в отключке, причем сонно и счастливо улыбался. Я посмотрела наверх, на ловушку с наверняка израсходованной дозой снотворного, и вздохнула. — Вот и что мне теперь с тобой делать?

Я вздохнула и начала оттаскивать тело ближе к кровати. Едва перенесла, взяла подушку и одеяло, чтобы спать ему было удобнее. Как пробудить его после такого сильного снотворного, не имея под рукой весь свой арсенал трав, я не представляла. Впрочем, и будить-то не надо. Главное, чтобы граф его не обнаружил, иначе погубит парня.

— Подкинул задачку, — покачала головой, — и как мне его отсюда испарять? Не в окно же скидывать!

Хотя я все задумчивее смотрела в сторону окна. Нет, так я только переломаю парню кости, а не спасу его. А он, судя по всему, спасти меня собирался. Эх, существуют же рыцари без страха и упрека! Жаль, что такие самонадеянные, отчаянные и глупые!

Я кое-как затолкала Тишиона под кровать, погасила светильники, чтобы тело точно не заметили, и легла под одеяло, нервно ожидая теперь прихода мужа и переживая, что заряд истратился впустую!

Ловушка сработала второй раз, видимо, в прошлый все-таки не до конца истратив свой заряд. Бу-бух! Вновь грохнулось тело. И наступила тишина.

— Судя по этому звуку, теперь точно граф, — пробормотала я, вылезла из постели и направилась к двери.

Включила свет и... да, действительно он. Ну и как мне его тушу тащить? Оставить тут? Я прошла к фужеру и влила жидкость в рот графа. Что ж, уважаемый граф, завтра вы проснётесь с жутким сушняком от снотворного, захотите еще пить, а потом не захотите ни одну женщину в ближайший месяц. Будет вам уроком, как брать в жёны против воли!

А там неактивированные татуировки без консуммации брака растают сами собой. Уговор будет выполнен, мой брат жив, а я — свободна!

План был точен и идеален. Ну какая я молодец!

Оттряхнув руки, я теперь точно собиралась спать. Пусть лежит себе. Сделала пару шагов к кровати, как услышала какие-то скрипы. Да что ж такое, не спальня новобрачных, а проходной двор какой-то!

— Р-р-ра! — раздалось рычание со стороны окна.

Я подскочила от испуга и схватилась за сердце. Осторожненько обернулась и увидела маленького львенка с необычными радужными крыльями. Каждое перо — волшебное, да и само создание крайне необычное.

— Миранс! — восхищённо воскликнула я. — Откуда ты такой милый взялся?

Впрочем, вопрос риторический. Я знаю только одного мужчину, приручившего такого опасного зверя. Моё сердце забилось быстрее. Я взглянула в окно и...

— Скучала? — весело спросил вошедший.

Мужчина мягко спрыгнул с подоконника и посмотрел на меня. Тоже в маске и чёрной бандане. Да они сегодня у одного модельера одевались с сыном булочника!

Саден Норвинг собственной великолепной персоной. Принц наездников драконов, младший брат повелителя Дархана и... моя детская влюбленность.

И сейчас от осознания того, что он пришел меня спасать, сердце забилося быстрее.

Я невольно улыбнулась.

— Ещё не успела, — хмыкнула я. — Мне тут было не до веселья.

Я вытащила из-под кровати Тишиона, а потом кивнула на Ормина. Мол, смотри, моя работа! Видишь, и без тебя почти справилась. Саден приоткрыл рот и оценил масштаб преступления. Теперь его начала бить дрожь от смеха. Я насупилась.

— Милли, смотрю, мужчины перед тобой в обморок падают и сами в штабеля укладываются. Какая же ты неотразимая!

— Да, я такая, — фыркнула я. — А ты чего явился, да ещё в этом?

Я погладила подлетевшего ко мне миранса за ушком. К слову, нельзя обманываться его милой внешностью! И Саде-на, и его львенка. Пусть львом его было назвать сложно (это я о мирансе), он всё ещё маленький, коротколапый, без гри-

вы, но я знала, на что он способен. Читала в книгах.

— Решил спасти одну маленькую глупенькую травницу. Сжалился.

— Как мило с твоей стороны. А ты не мог бы это сделать немного раньше? Например, до начала торжества?

— Извини, но если бы ты сообщила мне заранее и пригласила на свою свадьбу — будь уверена, я бы прибыл до её начала и отговорил тебя от этого сумасшествия!

— Не получилось, — поморщилась я. — Свадьба против моей воли.

— Догадался, — хмыкнул Саден, и с какой-то тоской проследил, как я глажу и начесываю миранса. — Как тебе Гром? Успели познакомиться?

— Ты ради этого вопроса явился... точнее, ввалился в мою спальню в первую брачную ночь? — мило уточнила я, уже думая, как бы спихнуть Садену сына булочника.

Пропадет же малец!

— Эта первая брачная ночь вообще-то должна принадлежать... впрочем, не важно. Брачной ночью это сложно назвать, скорее, экзекуцией одной маленькой бестолковой травницы... — Тут его взгляд зацепился за злосчастный свадебный букет, в котором он каким-то образом что-то заподозрил, и пустой фужер рядом с телом Ормина и самого бездыханного графа. Саден покачал головой. — Впрочем, может, и экзекуция бедного недалёкого графа.

— Да-да-да, я такая коварная. Саден, а может, ты меня

спасешь? У тебя в расписании есть место для благородных поступков? Самое время его найти! Нет, конечно, я бы и сама справилась, но раз ты тут... — я многозначительно посмотрела на него.

В конце концов, он же не зря явился сюда в маске и в черной одежде, тайком пробравшись через окно на третий этаж?

Саден вздохнул и протянул ко мне руки. Ура, меня все-таки будут спасать! Только прежде...

Я выставила ладонь и направилась к кровати, чтобы вытащить оттуда мальчишку. Волокла его прямо по полу. Саден смотрел на меня с ужасом.

— Только не говори, что...

— Он пытался меня спасти. Наивный ведь, молодой. Нельзя губить парню жизнь.

Саден со вздохом приподнял его. В этот момент парень застонал и... принц резко его отпустил. Сын булочника приложился головой о пол, вновь застонав. Подождите, если он пробуждается, значит, и второй...

Мы медленно обернулись к графу. Он был мощнее, значит, и снотворное на него подействовало хуже! Так и знала, что напортачила с ловушкой! Граф поднимался на ноги. Вскоре его взгляд сфокусировался на нас. Едва осознав, в чём дело, он зарычал.

— Стоять!

Но было поздно. Саден схватил меня и приставил к горлу непонятно откуда взявшийся нож.

— Я похищаю её! — заявил он немного изменённым голосом.

Черты лица Ормина ожесточились.

— Убивай! — разрешил он, отчего растерялись и Саден, и я.

Нет, вот как первую брачную ночь забрать — тут он изгалялся как мог, а как мою жизнь отдать — тут берите, пожалуйста. Восхитительно ужасный мужчина!

— Милли, — шепнул Саден, — кажется, пора сваливать.

Просто уйти и не выполнить, о чём мечтала весь день? Смирившись с тем, что меня похищают и моя первая брачная ночь запомнится вот так, я схватила со стола букет и швырнула его. Прицельно, метко, точно в лицо временного мужа. И улыбнулась.

Вот теперь точно всё. Букет с сюрпризом. Пути назад нет.

А после запрыгнула на руки Садену. Вот пусть теперь спасает... тьфу ты, похищает нас, как хочет!

Глава 2

Саден быстро поставил меня на подоконник и схватил Тишиона, чтобы перекинуть его на ожидающую за окном золотую драконицу. И пока он отвлекался на него, граф успел схватить меня за подол платья.

— Стоять! Не позволю! Моя! — рычал Ормин. Мне пришлось отбиваться каблуками, пока Саден выпрыгивал в ок-

но, чтобы сесть в седло.

В тот момент, когда я развернулась, надеясь, что сейчас меня заключат в нежные мужские объятия (и желательно не графские!), Саден обнял меня и посадил в седло.

Граф успел лишь оторвать часть моего подола, но было поздно — Цитрина уносила нас высоко в небо, пока Саден Норвинг, самый невозможный из драконьих наездников, прижимал меня к себе. И вот странность — я чувствовала ускоренное биение сердца, с которым ничего не могла поделаться.

Саден высокий, стройный, с узкой талией, но при этом развитой мускулатурой. В этом я успела убедиться в один из прошлых его визитов в мою лавку. Он пожаловался на незначительную рану, а после попросил не просто мазь, а её наложение. Тогда и снял рубашку, а я успела полюбоваться идеальным торсом, шестью кубиками и дорожкой светлых волос, уходящих вниз...

Ох, ну и мысли в голову лезут! Даже жарко становится. Особенно когда мы так близко.

— Уф, спасибо! — выдохнула я счастливо, стараясь отогнать непрошенные мысли.

— Если бы ты сказала заранее, то я успел бы подготовиться, а не действовал так поспешно и глупо, — несколько раздраженно отозвался Саден. — Теперь придется иметь проблемы с эренбельцами, которые наверняка выдвинут ноту протеста за то, что я украл их невесту.

— Но ты ведь был в маске...

— Но Цитрину граф увидел, — заметил Саден, и я вздохнула.

— Извини, сказать заранее не получилось.

— Не получилось, — передразнил Саден. — Зато ты успела подготовить и букет, и... что ты там ещё припасла для первой брачной ночи?

— Уже не важно, — буркнула я, решив, что ни за что не скажу ему о бронебелье! — Но, если желаешь быть не только сторонним наблюдателем, а участником, обязательно познакомлю со всем арсеналом.

Саден резко подался вперёд, его дыхание колыхнуло волосы за ухом. По моему телу побежали мурашки. Наверняка от вечернего холода, а не от теплого дыхания наездника.

— Поверь мне, когда будет наша первая ночь, ничего из этого арсенала ты использовать не захочешь. Тебе понравится.

И почему помимо воли моя фантазия начала рисовать нас двоих обнаженных и на белых шелковых простынях? Ну же, воображение, остановись!

— Сколько самоуверенности! — задохнулась то ли от возмущения, то ли от чего-то иного. Я ощущала запах терпкой лаванды от Садена, от него у меня всегда кружилась голова. Правда, пульс никогда не ускорялся, а сейчас — ускорился... — Почему ты стал таким язвительным?

— Почему ты стала такой... раздражающей?

Я открыла рот. А ведь в нежном возрасте я была в него почти влюблена! Детской, наивной влюблённостью, даже мечтала выйти за него замуж. Ох уж эти девичьи невинные мечты и чувства к мужчине, что старше тебя на четырнадцать лет! Нет, для магов это был пустяк, они живут дольше обычных людей и стареют где-то в сто двадцать. При браке с магом возраст приравнивается к его с помощью благодати Шардан во время брачной церемонии.

— Долго ждала принца в башне, успела состариться душевно и стать чёрствой, — фыркнула я и отстранилась.

Но Саден притянул меня обратно, практически впечатал в свое тело и вновь прошептал:

— Какая же ты... зараза! Вот и как теперь выпутываться из этой ситуации? Видишь ли, я не планировал проводить этот вечер вот так.

— А как ты его планировал провести? В покоях какой-нибудь девицы? — отчего-то я тоже стала раздражаться, особенно представляя Садена с другой.

Я ведь не ревную? Нет, глупости! А даже если так, то он никогда об этом не узнает. А румянец стыда на моих щеках может быть от всего, что угодно.

— Но точно не спасая жизнь девицы, которая вышла замуж не за того.

Так и подмывало спросить: а за кого мне надо было выйти замуж? За него, что ли? Но нет, это глупости! Конечно, моя сестра совершила мезальянс, выйдя замуж за Владыку Дар-

хана, но ко мне это не имеет никакого отношения.

Я простая травница. Не семи пядей во лбу. Единственное, что было во мне особенного — красота. Но она, скорее, приносила мне больше проблем, чем радости.

Сестра вышла замуж тринадцать лет назад и почти оборвала все связи с семьёй. Я не могла её винить, ведь они предали её, заставив выйти замуж за ужасного человека. Она сбежала со свадьбы, случайно женив на себе Владыку Дархана, который в последующем стал Повелителем.

Я осеклась, внезапно подумав, что попала примерно в такую же ситуацию, как сестра, и тоже собиралась после сбежать. М-да, а мы с ней одинаковые.

Вот только я не могла бросить родителей и непутевого старшего брата, вечно попадающего в переплёты. Сестра оберегала меня, оплачивала моё обучение и, когда я выпустилась в восемнадцать лет, помогла мне открыть лавку трав. Я не уехала вслед за ней в Дархан, а предпочла остаться здесь, в Эренбеле, помогая родителям.

— Тогда не стоило меня спасать, — я поморщилась. — Справилась бы! Я бы спасла брата, а потом быстренько исчезла сама, под крылышко своей сестры.

Да-да, я сама себе обещала, что это будет последняя помощь, оказанная моей семье. Слишком они... пользовались мной. Я бы продолжала присылать им деньги, но на расстоянии. А не так, что из-за них мне бы пришлось выйти замуж за жуткого графа.

Садену, кстати, мой ответ не понравился. Он шумно выдохнул и прищурился. Я видела его лицо, потому что полуобернулась к нему.

— А брачные ночи ты как планировала коротать? — спросил он неожиданно... тихо и с горечью. — Постоянно использовать слабительное для графа? Ты думаешь, он бы рано или поздно не осознал, сидя, скажем, десятую ночь подряд в туалете?

— А почему тебя это волнует? — спросила я, и взгляд принца потемнел. Я приподняла пышную свадебную юбку под изумлённым взором принца и отстегнула от подвязки флакончик. — Я добавила несколько капель в графин, а после дала выпить графу — скорее всего, он уже стал импотентом на ближайший месяц, а заодно даже не посмотрел бы на меня, а если все-таки посмотрел, то при мимолётных взглядах испытывал бы ужасное отвращение. За этот месяц я бы уж что-нибудь придумала и сбежала.

Саден смотрел на меня с прищуром. Я не понимала такой реакции. Мы знакомы с самого детства. Он всегда оберегал меня. А потом пропал из моей жизни на долгих пять лет. И после этого перерыва мы впервые увиделись три месяца назад. И что-то изменилось в наших отношениях, появилась напряженность. Мы виделись всего несколько раз и каждый раз — ругались и ссорились.

И почему он стал меня так раздражать? Возможно, своей властностью. Он часто повелевал и приказывал, словно я

его подданная. Да, теоретически мы семья, но фактически — чужие друг другу люди. Его брат женат на моей сестре.

Это всё, что нас связывает.

— То есть спасти тебя было не нужно? — уточнил его высочество.

— Спасибо, — повторила я сквозь зубы и отвернулась. — Но мог бы прийти и пораньше, раз узнал о торжестве.

А ведь когда-то всё было иначе. Но когда мы встретились пару месяцев назад при случайных и странных обстоятельствах, сразу невзлюбили друг друга.

Он меня не узнал! А я его узнала. И этот факт бесил ещё больше.

Мы ругались при каждой неожиданно частой встрече. На дух друг друга не переносили! Прежней теплоты между нами больше не было. Умерла в муках пятилетней разлуки.

— Ты еще на меня злишься? В конце концов, я не настолько опоздал, чтобы позволить тебе переспать с другим.

— Говоря «с другим», ты должен подразумевать кого-то конкретного? — уточнила я, приподняв брови, и все-таки обернулась.

Саден смотрел на меня внимательно, а после просто перевел взор вперед, проигнорировав. Нет, он просто невозможен!

Вздыхнув, я решила сменить тему:

— Надо спасти брата.

Не то чтобы я забыла о нём, просто последние пять минут

сомневалась, нужно ли его спасать. Или легче оставить на растерзание графу.

— Уже. Танэт в безопасности, не волнуйся, — ответил Саден, и я бросила на него изумлённый взгляд. — Хочешь спросить, когда успел? Пришлось дожидаться ночи. Днём было действовать проблематично. А если бы ты сообщила обо всём раньше, тебе не пришлось бы выходить замуж, а мне — похищать тебя.

— Сложно наш побег назвать похищением. Граф прекрасно видел, что сбежала я сама.

— Слышу в твоём голосе нотки сожаления. Так мне вернуть тебя? Ещё успеешь к самому главному действию в первую брачную ночь.

Его слова были едкими. Я неожиданно кивнула. Принц приподнял вопросительно брови. А я, ещё немного подумав, всё-таки покачала головой.

— Не выйдет. Я букет потеряла. Муж расстроится.

— Он расстроится его отсутствием или тем, что ты швырнула его ему в лицо? — захотел внести ясность Саден.

— Потеряла, а не швырнула, — с нажимом повторила я, не идя на поводу у одного наглого высочества. — Это была случайность!

Принц смотрел на меня так, что было видно: он ни на мгновение не верил, будто это действительно могла быть случайность. Но ей не было. Ведь если с побегом, то есть похищением, ничего не выгорит, мне придётся ещё и возвращать-

ся с повинной. Надеюсь, к тому моменту граф освежит горло прекрасной, живительной, вкуснейшей водичкой из графина в той комнате!

— Кстати, а куда мы летим? — решила сменить тему.

— В твой дом. Забираем вещи, чтобы через час быть уже подальше от Эренбела, — заявил он и, потянув за поводья золотую драконицу, начал спускаться.

Я заметила, как над ней едва переливается купол для отвода глаз. Сильная магия, очень мощная, такая не каждому под силу. Но разве Саден будет заботиться о таких мелочах? Его магия была не такой поражающей, как у брата, но он был очень сильным магом по меркам людей без Искры.

Самой ценной способностью на нашем материке считалась Искра — магия наездников, когда в магах пробуждалась способность связать себя с драконом. У всех это был разный период — эмоциональный всплеск или тщательная подготовка давали такую возможность после совершеннолетия. Тогда будущий всадник отправлялся в Долину драконов, где обитали свободные особи, чтобы попробовать приручить одну из них.

В наших королевствах это была редкость. В основном наездники рождались в Дархане, королевстве, окружённом грядой Шаяхских гор. Единственные, кто научились сливаться с драконами, становились их наездниками благодаря Искре. Оттого их магия увеличивалась многократно.

— В каком это смысле? — удивилась я.

— А ты ещё не поняла? — хмыкнул принц. — Я ведь говорил, что это похищение. Я похищаю тебя, Милли, и забираю в Дархан. Возвращения не принимаются.

— Ты хотел сказать возражения?

— И это тоже.

Цитрина спикировала рядом с моим домом. Вздохнув, я начала спускаться, будучи всё еще в свадебном платье. Саден, устав слушать моё кряхтение, обхватил меня за талию, прижав к себе, и сам спустился очень быстро, вместе со мной. От его близости я замерла. Сама не поняла почему. Вновь кружащий голову запах терпкой лаванды. Приятный, который проникал под кожу...

— Ой! — спохватилась я, обратив внимание на Тишиона.

— Нам же его домой нужно доставить!

— Небезопасно его возвращать сейчас, когда у него нет алиби и он побывал там. Полетит с нами, — мотнул головой Саден.

Я тряхнула головой, сбрасывая наваждение от близости наездника. Саден моей реакции не заметил, он смотрел в сторону, будто прислушиваясь к окружающим звукам. Мы уже спустились, когда услышали топот копыт.

— Кажется, твой муженёк быстро отошёл от отравленного букета и отправил стражу в твой дом, — заключил Саден и отстранился. А я неожиданно почувствовала разочарование. — У нас есть минут семь прежде, чем они будут здесь.

Отреагировала я быстро. До двери лавки была пара шагов.

Мы оба вошли внутрь. И я тут же обомлела.

Передо мной предстала совершенно разгромленная комната, с переломанными полками, разбитыми пузырьками микстур и разбросанными по полу раздавленными и раскрошенными травами. Почти всеми...

— Вот гады! — прошипела я и топнула ногой.

— Граф заранее лишил тебя всего, чтобы тебе некуда было возвращаться, — заметил Саден мрачно и посмотрел на меня. — Сочувствую. Тебе следовало бежать. А брат... в конце концов, ему почти сорок. Если не научился сам отвечать за свои поступки, то ему стоило оставаться в Эренбельской тюрьме. — Тут наездник поморщился. — Теперь я даже сожалею, что спас его.

— Не жалея, — ответила хрипло и сжала кулаки. — Это была последняя помощь, которую он от меня получил. Забирать родителей в Дархан я тоже не хочу. Они толкнули меня под венец, чтобы спасти любимого сына. Я планировала им высылать деньги, но жить предпочла бы на расстоянии. — И посмотрела вверх. — Надеюсь, там изверги не всё разгромили.

Пока шла к лестнице, заметила свой горшок крапивы. Любимой, дорогой и ненаглядной (в прямом и переносном смысле, потому что купила я её у торговца за баснословные суммы, якобы волшебное растение)! Якобы — ключевое слово.

Я бросилась к горшку, подхватывая его и укачивая в ру-

ках, как ребёночка. Саден наблюдал за мной с насмешкой. Я же вовсе не смотрела на него: боялась, уговорю его вернуть-ся в поместье и брошусь на графа с кулаками. Столько труда!

Я вздохнула, всунула Садену в руки горшок и поспешила наверх, в свои комнаты. Полюбовалась своим бардаком и хмыкнула: тут и разрушать нечего, и так всё выглядит как после похищения. Похищения моей чистоплотности!

Хотя нет, вот за собой я слежу. Только убираться ненавижу.

Я схватила сумку и начала быстро собирать вещи. Кидала всё подряд. Поэтому после пришлось от половины избавляться: банально не влезло. Но куклу, когда-то подаренную Повелителем Дархана, положила: она была моим талисманом. В этот момент вернулся Саден. Он застал меня за тем, как я навалилась на чемодан, чтобы закрыть его. Наездник с грустью оглядел комнату.

— Вижу, вандалы и тут поработали, разгромили абсолютно всё.

Ну тут, скажем так, поработали не они, а я. Точнее, совсем не поработали. Но говорить об этом Садену не стала, лишь смущённо поблагодарила его за сочувствие. Думаю, Саден понятия не имеет, что это обычное состояние моей комнаты. Тем более последние сутки я готовилась к свадьбе, точнее, к месяцу жизни в замке графа, чтобы обороняться от него, поэтому мало уделяла времени уборке. Даже меньше, чем обычно.

— Сейчас заброшу ещё несколько припасённых микстур в тайнике, его наверняка не обнаружили, и можем уходить. Тут есть выход на крышу.

Торжественно вручив Садену свой чемодан в одну руку, а в другую — горшок с крапивой, я помчалась вниз, едва не навернувшись на нижней скрипучей ступени, когда в дверь особенно сильно затарабанили.

— Да никого тут нет! — раздался зычный голос со стороны улицы. Хорошо, что шторы все были закрыты, а лавку освещали слабые магические светильники. — Давайте взламывать.

— Что же натворила невеста графа, что за ней явились в брачную ночь и украли? — спросил второй.

Я же задумалась. Вряд ли бы граф поверил в то, что меня похитили, вот только ему действительно выгодно было обставить всё так, будто меня украли. Менее травматично для его репутации.

И всё же надеюсь, что моей живительной водички он дополнительно выпил!

Между прочим, вряд ли ему кто-то посочувствует. В этом городе буквально треть жителей отдали души в залог Ормину из-за его игорной сети!

— Может, влезла в долги? Надо будет поискать по теневым каналам.

— Или перешла дорогу одному из главарей преступного мира? — предположили за дверью.

Я активно закивала, словно подтверждая эту теорию. Пусть лучше думают так, чем знают, что я связалась с самым опасным преступником в мире, похитителем женских сердец Саденом Норвингом, младшим братом Повелителя Дархана!

Развернувшись, я быстро забралась наверх. Саден подхватил меня на руки, когда я едва не навернулась на последней ступени. Наши лица оказались преступно близко. Моё сердце и так колотится как безумное от нашего опасного предприятия, а когда приближается Саден, оно вовсе сходит с ума.

— Саден...

— М-м? — уточнил маг, опустив взгляд на мои губы.

— Саден, нам надо торопиться, — прошептала я, сама осознавая, как не хочу разрывать наших объятий.

Мужчина очнулся и кивнул. Я огляделась.

— Где мой чемодан и Кровяночка?

— Ты назвала крапиву Кровяночкой? — удивился Саден, хмыкнув. — Не волнуйся, уже у Цитрины.

Я все-таки сама отстранилась и встала на ноги. Саден бросился к выходу, я — за ним. Я буквально ощущала, как стражи идут по пятам. Саден ловко взобрался по крылу и сел в седло, а после протянул мне руку. Но схватиться за неё я не успела. Цитрина взлетела вверх, оставив меня на крыше!

И лишь осознав свою ошибку, сграбастала меня в лапы.

Драконица уносила нас подальше от моей лавки, где осталась буквально вся моя жизнь последних полутора лет. Я с

тоской смотрела на удаляющийся город и вспоминала любую мелочь, деталь, которая связывала меня с родиной.

Что ж, кое-что из прошлого я прихватила с собой: вот, даже сына булочника!

Кстати, неплохо, что мы его забираем. Оставлять его в Эренбеле действительно опасно. Если его засекли в поместье, то на него всех собак спустят. Не хотелось бы портить жизнь юноше. Даже миранс где-то вдали летел бодро и весело.

Я вдруг ощутила удовлетворение, покидая этот город. По правде говоря, я никогда не вписывалась в Эренбельское общество, но всё же надеялась когда-нибудь найти мужчину со схожими взглядами на брак.

Видимо, зря. Эренбельцы привыкли брать и никогда — отдавать. А мне нужен тот, кто не только примет мою любовь и доброту, но и сам окружит меня такими же чувствами.

Глава 3

Саден Норвинг

Я навис над картами с линейкой в руках и пытался нарисовать контур, где могли прятаться кровопролийцы. Безумные фанатики, проводящие кровавые ритуалы и отбирающие у магов не только их способности, но и жизнь. Настоящий бич нашего столетия. Вот только раньше они селились за пределами Дархана, а теперь оккупировали его, проводят ритуалы

прямо под носом — и мы никак не можем вычислить их. Со-средоточение кровавых ритуалов вокруг приграничного го-родка Тармис, сопредельного с землями кочевников — на-рвийцев. Они весьма плохо идут на контакт и не позволяют исследовать их территории.

Нарвийцы — не обычные кочевники, а с весьма специфической магией. Они оградили свои земли от посягательств особой сетью защитных заклинаний, и мы могли бы её про-бить, но это будет означать военное вторжение, чего Пове-литель не желает. А сдвинуть заклинания так, чтобы о нашей разведке ничего не узнали, мы не можем.

В дверь постучали. Я даже не поднял головы, уже по ша-гам узнав того, кто приближался.

— Что такое, Мейлз? Дурные вести?

— Да. Человек, которого вы приставили следить за млад-шей сестрой Повелительницы, донес кое-что любопытное.

Я застыл. Карта тут же потеряла значение.

Милисента. Младшая сестра жены моего брата, которая в детстве была очень милой и улыбочливой. Я видел её трина-дцатилетней, когда отправился послом в Рошмад, а недавно, вернувшись и получив от брата поручение заняться крово-пролиями, начал расследование. Ниточки тянулись во все города нашего материка, и вот одна из них привела меня в Орминск — небольшой городок, где, как оказалось, теперь живет Милли.

И я не узнал её.

В уверенной, привлекательной девушке, стоявшей за прилавком, едва ли можно было узнать Милисенту, того самого ребенка, о котором я заботился.

Дело в том, что след привел меня в эту лавку, где закупался один из кровопролийцев. Поэтому, скажем так, я был весьма груб, пытаюсь выведать у травницы всё, что она знала об этом человеке.

Я погрузился в весьма яркие воспоминания...

— Неужели вы его не знаете? — спросил я, подавшись вперед через прилавок.

Запах девушки оказался цветочным, что неудивительно для травницы. А глаза — такие красивые и яркие, очень напоминающие мне кого-то, — искрились гневом.

— Подумайте еще раз. Возможно, этот человек был одним из ваших любовников?

Я специально говорил так, чтобы дезориентировать травницу, заставить её оступиться, и я мог выведать всю информацию, которая мне нужна была. Девушка, как и ожидал, вспыхнула. А затем неожиданно подалась вперед и уперлась ладонями в прилавок. Её губы оказались так близко, что я на мгновение сам выпал из реальности.

Что за дела?..

— Саден, ты ошалел?!

Я открыл рот. Во-первых, я не называл своего имени. Во-вторых, какое право имеет эта травница так со мной разговаривать?!

— Ты...

Я вдруг осекся и наконец осознал, чьи черты лица узнаю в этой травнице. Жены моего брата.

Эгросову мать!

— Милисента?!

Я вынырнул из воспоминаний и вопросительно посмотрел на Мейлза.

— Говори.

— Мне передали, что граф Ормин, который пытался ухаживать за ней, готовит свадьбу. Утром к ней прибыли портные. Родители Милисенты приехали вчера в город, а её брат находится под стражей в тюрьме. Свадьба назначена в полдень — мы получили магическое уведомление от нашего соглядатая.

Я шумно выдохнул и сжал кулаки. В груди поднялась такая буря злости, что я едва мог её сдержать. Почему эта глупая девчонка сразу не попросила защиты?! Почему не уехала из этого городка? Слишком желала самостоятельности, не хотела просить помощи у сестры. И вот к чему это привело.

Упрямство, взбалмошность и глупость!

Отчего я так злюсь? Сам не разобрался. Но Милисента с тех пор, как выросла, стала меня злить. Или заводить. Я сам не понимал, какие чувства испытываю к ней, но держался на расстоянии, хотя порой это было тяжело.

Она еще ребенок. Ей нет и двадцати. Я помню её малышкой, но за те пять лет, которые мы не виделись, она превра-

тилась в привлекательную девушку с колким языком. Если бы не наше прошлое...

Я тут же остановил себя, отбрасывая запретные чувства и эмоции. Я должен держать их под контролем. Она всего лишь младшая сестра Даяны, и более нас ничего не должно связывать.

Милисенте и Даяне слишком не повезло с родителями и паршивым старшим братцем. К тому же к Милисенте часто приставали мужчины с тем или иным предложением, не слишком лестным. Каждого приходилось тайно убирать моему человеку, доходчиво объясняя им, что Милисента — птица не их полета.

Но, судя по всему, граф слишком упертый и совету не внял.

Я покачал головой и тут же выпрямился.

— Оставляю Тармис на тебе, Мейлз.

Мужчина склонил голову, а я вылетел из кабинета. Так и знал, что не следует слушать Даяну: она хотела дать сестре свободу, и вот к чему это привело. Милисента была слишком красива, а красота в Эренбеле слишком опасна. Она становится товаром для жадных родителей.

На этот раз я не послушаю ничьих уговоров. И заберу упрямую девчонку в Дархан.

Только бы успеть. Если свадьба назначена на полдень, как полагается, то у меня осталось не так много времени, и я никак не успею на церемонию.

Мы с Цитриной летели так, словно за нами гналась сама смерть. Лишь один раз Цитрина остановилась у водопоя, и после мы продолжили полет. Путь был неблизкий, поэтому я смог прибыть только в полночь и сразу же встретиться со своим человеком.

Шпионы Дархана были во многих городах, но это был мой личный связной по делу о кровопролиях. И на всякий случай я попросил его приглядывать за Милисентой, объясняя это не только нашей родственной связью, но и тем, что она травница.

Это был особый случай...

Я мотнул головой, отгоняя перескочившие на работу мысли, и уставился на связного.

— Ваше высочество, мне удалось связаться с начальником тюрьмы, он тайком выпустит Танэта в положенное время, но вам следует подписать кое-какие бумаги: о гарантии, что вы заступитесь за него в случае разбирательств. И, разумеется, следует вернуть всю стоимость украденного и выплатить компенсацию.

Я поморщился. Сколько проблем в свое время доставила семья Даяны, и вновь теперь они вредят Милисенте. Пора разорвать этот порочный круг.

— Веди, — коротко откликнулся я.

Для встречи с начальником тюрьмы пришлось надеть маску: не хотелось, чтобы пошли слухи, что Дархан вмешивается в дела другого королевства. Это было совсем ни к чему.

Я торопился, поэтому без лишних слов подписал бумаги — деньги передадут завтра из международного банка, я сделаю соответствующие поручения, а Танэта выпустят уже сейчас.

Начальник тюрьмы оказался таким же скользким, как и сам граф, судя по всему, поэтому договор пришлось закрепить бумагами с магической клятвой о неразглашении. Вскоре я покинул тюрьму вместе с Танэтом. Этот увалень был не совсем тупым, как казалось на первый взгляд, и все-таки узнал меня.

— Благодарю, сердечно благодарю! — парень начал кланяться, но я вновь поморщился и резко схватил его за шиворот, прижав к стене.

— Повторять не буду. Видимо, мой брат был слишком лоялен, и ваша семейка решила, что способна управлять жизнью Милисенты, но я ошибок с вашей стороны больше не потерплю: еще раз вы появитесь в жизни Милли, и я прослежу, чтобы от тебя, твоей матери и отца не осталось даже упоминания в архивах Эренбея. Ты меня понял, Танэт?

Слизняк смотрел испуганно и быстро закивал головой. Мне уже было противно от того, что я прикоснулся к нему, поэтому поспешно отодвинулся. Тело мешком упало на пол. Я не мог назвать этого человека мужчиной.

— Я все осознал, большего не нужно! Спасибо!

— Убирайся из этого города обратно на родину. И постарайся, чтобы я о тебе даже не слышал.

Закивал. Я не уверен, есть ли в этой голове хоть сколь-

ко-нибудь мозгов, были бы — жил бы иначе и его девятнадцатилетней сестре не пришлось бы отвечать за него. Когда мысли перескочили на Милли, я вновь почувствовал тревогу, смешанную со злостью. Я все-таки злился на неё за всё произошедшее. В частности, за то, что мне приходится так переживать.

Почему столько мыслей и чувств к милой травнице?

Вздохнув, я быстро направился к Цитрине. Перед тем как взлететь и направиться к поместью графа Ормина, я бросил еще один предостерегающий взгляд на Танэта. Слизняк, в попытке заверить меня в своем понимании, едва не разбил лоб о брусчатку. Усмехнувшись, я повел драконицу вверх.

— Теперь к Милли, Цитрина.

Мой человек должен был задержать Ормина. Но уже на полете мне пришло сообщение по дневнику переписок о том, что граф все-таки поднялся наверх. Если он хотя бы прикоснется к этой девушке... очень об этом пожалеет.

И я вновь отказывался принимать причины, по которым злюсь.

Глава 4

Сейчас

Милисента Россавель

Я лечу!

И, к слову, не с балкона, не со скалы и даже не с башни,

что в моем случае уже невероятное везение.

Я лечу в лапах дракона! Вернее, драконицы. Красивой, золотой и такой же самоуверенной, как и её хозяин — принц наездников драконов.

Как я поняла, что Цитрина слишком самоуверенна? Она резко разжала лапы, когда мы пролетали над поляной подалее от Орминска, и я кубарем покатилась вниз. Прямо в свадебном платье! Фата, кажется, зацепилась за какой-то куст и так там и осталась. И нужно обладать большой уверенностью, чтобы знать, что я не померла в результате этих кульбитов!

— Эгросовы драконьи наездники! — ругнулась я откуда-то из-за травы.

— Ты в порядке? — раздался насмешливо-обеспокоенный голос сверху.

Я подняла руки, проверила, цела ли, а после подскочила на ноги, потирая ушибленный копчик. Саден Норвинг собственной персоной спрыгнул со своей драконицы и приблизился ко мне. У него были ярко-зеленые глаза — такие же, как и трава на поле. Высокий, плечистый, с волнистыми светлыми волосами — я уверена, в него влюблялись все с первого взгляда, а те, кто отказывался влюбляться, точно пользовались какими-нибудь отворотными амулетами.

Потому что не влюбиться в этого нахального и самоуверенного наездника драконов просто невозможно! С такой задачей справлюсь только я. И без всяких амулетов, между

прочим.

Ему бы чуть больше манер, цены бы ему не было.

Даже миранс, летающий в небе, казалось, смотрел на хозяина неодобрительно.

— В порядке? — рыкнула я. — Ты меня бросил в траву! Я могла порвать платье.

— Не волнуйся, оно тебе больше не пригодится, — пожал плечами Саден. — Или ты еще за кого замуж собралась?

— Саден Норвинг, ты!.. — я указала на него пальцем, но так и не нашлась, как бы его обиднее обозвать.

— Невероятный? Умный? Спаситель мой? — предложил принц варианты.

На последних словах я поморщилась и посмотрела на свою брачную татуировку. Последние сутки были насыщены событиями.

— Зачем ты явился?! — прошипела я. — Чтобы издеваться?

Саден преодолел разделяющее нас расстояние. Он был меня старше. Я знала его с детства. Когда-то моё сердце колотилось быстрее от упоминания одного его имени, но теперь все это осталось в прошлом.

Я выросла. Больше никогда не влюблюсь в драконьего наездника!

— Зачем? — уточнил Саден, опасно прищурившись. — Спасти тебя, разве не ясно? Ты вновь попала в переплет!

— Вновь?

— Я устал тебя спасать. Толпы твоих женихов всегда поражали, но сейчас это перешло уже разумные границы!

Я открыла рот, не зная, что и сказать на это. Саден говорил порывисто, зло, при этом приближаясь и сокращая расстояние между нами.

— Ты винишь меня в этом?!

— О, конечно, ты не виновата! Дело в твоей красоте. — Саден приблизился и очертил большим пальцем круг на моей щеке. — Ты невероятно красива, Милли, и от этого куча проблем! Но вдобавок у тебя скверный характер. Тебя спасаешь — ты рычишь. Ты способна выесть мозг десертной ложечкой.

— Ну извини, что я вот такая! — Я сложила руки на груди. — Улетай, Саден, и больше никогда не возвращайся! Не волнуйся, на свою настоящую свадьбу я тебя приглашу: увидишь, как сильно я могу любить мужчину, который оценит и мою красоту, и мой характер, — огрызнулась обиженно.

— А она будет? — уточнил Саден, вновь приподняв брови и не дав мне отстраниться, перехватив за талию и прижав к себе. — Тебя не выдержит ни один мужчина, Милли. Я не шутил, когда сказал, что ты можешь выесть мозг. Ты самая невозможная, невыносимая, коварная и взбалмошная леди во всём Эренбеле!

Последнее он практически прокричал в тишине поля. Я растерянно смотрела на него, пока Саден не выдохнул:

— Выходи за меня.

У меня от удивления открылся рот.

Ну и шутки у него! Я даже лоб принца потрогала. Вроде, не горячий. Я же только со свадьбы сбежала. В другую ввязываться не собираюсь.

— Жара нет. Странно. Может, у тебя особый вид горячки без температуры? Не волнуйся, где-то у меня была микстура...

Я собиралась отвернуться, но Саден перехватил мою ладонь, удерживая. Я всё больше нервничала, а Саден думал. Неожиданно он шально улыбнулся и заявил:

— Я требую свадьбу за спасение. Тебе что, жалко?

Жалко? То есть он издевается? Теперь в этом нет сомнений. Вон и долго серьёзный тон сохранить не смог — сразу перешёл на веселье.

— Ты точно перегрелся, — сделала я вывод. — Замуж за тебя не пойду. Устану от твоих многочисленных девиц отбиваться.

Саден вздохнул.

— В этом и проблема.

— В моём отказе?

— Нет, в том, что я слишком хорош и обаятелен и мне приходится отбиваться от назойливых девиц.

Я приподняла брови. Решила, что он шутит, но Саден был серьёзен. Сам меня обвиняет в красоте и наличии поклонников, а за собой никаких грешков не замечает?

— Милли, помоги мне.

— И чем тебе помочь? Подарить веник, чтобы выметать поклонниц? — ехидно уточнила я. — О, точно! У меня были где-то духи со зловонно-болотным ароматом. Закачаешься! Почти как трупак вонять будешь... — Я уже потянулась к сумке, привязанной к Цитрине, но резко остановилась. — Хотя нет, не пойдёт. Ты принц почти в преклонном возрасте — и холостой! За тебя столько девиц хочет замуж, чтобы в последующем быстро стать вдовами, что им легче прищепку на нос поставить, чем от тебя отказаться.

— В преклонном? — зацепился только за это слово Саден и округлил глаза. — Я в самом расцвете сил, Милли!

— Да-да, не буду спорить, — пошла на попятную. — Можешь думать о себе всё, что вздумается. Но замуж за тебя не пойду: в конце концов, спасение меня от бестолкового мужа — хорошо. Но где это видано: спас от одного брака, чтобы затащить в другой?

Я недовольно пыхтела. Саден, смотря на меня, неожиданно рассмеялся и покачал головой.

— Ну, попытаться стоило. Я уже хотел предложить тебе обучение у Эльмиры Золотокапустовой, но раз ты отказываешься... не буду настаивать.

Я открыла рот. Мои глаза загорелись. Эльмира Золотокапустовая — это просто невероятная травница! Лучшая из всех! Она написала три трактата, и каждый был напечатан во всех королевствах нашего мира, внеся просто невероятный вклад в целительство!

Обучение у неё — это моя мечта!

— Она как раз остановилась в том же городе, где я расследую дело, — продолжил Саден, с насмешкой глядя на меня. — В Тармисе, на окраине Дархана. Я могу замолвить за тебя словечко.

Мои глаза загорелись. Это то, о чём я мечтала! Но... Соглашаться на его условия? Ни за что! Скорее, сделаю вид, что нам все равно по пути, и сама найду Эльмиру и буду умолять её об обучении.

— Пожалуй, нужно поспать. Утро вечера мудренее. Пока летим в твой Тармис, всё равно не хочу в столицу, — проворчала я.

Саден улыбнулся.

— Ты ни за что не признаешься в том, что рада моему предложению и не желаешь сразу возвращаться к сестре?

Нет, я очень любила сестру! Просто... мне было стыдно. Стыдно, что я не справилась и подвела её.

— Я просто хочу спать, — пожала плечами и зевнула, прикрыв рот ладонью, а после направилась к Цитрине.

Покачивая головой, Саден пошел следом за мной, посадил и после сел позади. Когда вновь ощутила его так близко, сердце забилось быстрее. Что же творится со мной при близости этого наездника?

Я окончательно расслабилась и положила голову на грудь принца. Опомнилась и выпрямилась, а после услышала характерный хруст. Выглянула из-за плеча Садена и обомлела,

горестно вздохнув.

Саден тоже оглянулся. Но было поздно. Все листья моей Кровяночки были окончательно потеряны где-то в бездонном желудке Миранса!

— Он сожрал мою крапиву, — прокомментировала я, и Саден кивнул, будто подтверждая моё нехитрое наблюдение.

А это ведь особенный сорт. Я купила его у проезжего торговца, он уверял, что это тысячелетняя крапива, которая способна обрести разум, нужно лишь подобрать к ней особое зелье. Я не верила в эти рассказы, но мне так она понравилась, что я отдала за неё баснословную сумму в двести золотых!

И теперь она точно не оживёт из-за Миранса. Живодёр! Ой, не так. Флородер!

— Шаардан великая, предупреждать же надо, что у тебя Миранс травоядный. Я бы ему псиллиума дала, только семена подорожника соберу, если остановишься в горах. А так... осталась я без Кровяночки.

Вновь взглянула на совершенно пустой ствол, уже заметно приунывший.

— Извини, — тихо сказал Саден.

— Ты умеешь просить прощения? — изумилась я, встретившись. — У тебя точно температура! Такой горячий и вообще... странный.

Мы встретились взглядами. Саден не ответил, а я постаралась смириться со своей судьбой.

Окончательно обрета спокойствие, я отвернулась, смотря на проплывающие впереди пейзажи. Мы находились недалеко от Шаяхских гор. Красивых, величественных, но в темноте едва различимых. Внизу протекала река и раскинулись зеленокрасные леса. Тишь, благодать и величие природы.

Под тепловым куполом было не холодно, но от сонливости он не спасал. Нам нужно было облететь Шаяхские горы по полукругу, поэтому лететь пришлось бы до самого утра.

Я много болтала и рассказывала о своих посетительницах: — ...Особенно тетушка Марта. Мои микстуры всегда ей помогали. А еще она рассказывала много забавных историй. Одну из них... — Я резко замолчала, оглянувшись на Саде-на. Принц с улыбкой смотрел на меня. Я нахмурилась. — А ты чего улыбаешься?

— Просто удивительно, как в тебе сочетается непосредственность и любовь к работе.

Я закатила глаза и вновь замолчала. А после зевнула. Сегодня рано встала, чтобы подготовиться к свадьбе, и закономерно устала. Еще и ночь наступила неожиданно быстро.

Периодически я дремала, клевала носом и вообще старалась использовать всю площадь мужской груди как подушку, но она, зараза, была очень жёсткой и неудобной.

— Вот не мог чуть побольше есть? Сладостей, мучного, на тебе спать же неудобно, — проворчала я.

Ещё и есть хотелось. Я уже и сама стала заинтересованно смотреть на стебель Кровяночки. Ну а что? Моя бабушка

любила суп из крапивы. Жаль, что миранс все листья проглотил. А из стебля вроде не варят суп.

— Просто я слишком усердно тренировался. Не забыла, что я один из лучших мечников Дархана? — произнёс он, но без хвастовства, а как констатацию факта.

Я обернулась к Садену и... неожиданно застыла. Просто наши лица были близко. Саден смотрел своими зелёными глазами неотрывно, так, что у меня сердце, казалось, пропустило удар. Вот и почему он такой великолепный? Теперь я понимаю всех его многочисленных любовниц!

— Ты не только один из лучших мечников, ты вообще лучший, — неожиданно выдала я, тут же смутилась и отвернулась, решив, что хватит с меня сегодня разговоров.

Надо спать!

Снилось что-то прекрасное: во сне Саден танцевал чечётку, причём в саду и совершенно обнажённый. Всё самое интересное прикрывал горшок с крапивой, который он держал, приплясывая. В этот момент за ним наблюдали многочисленные толпы невест, желающие взять его в оборот, а я хихикала, поедала виноград и попивала сок из фужера. В общем, идиллия и блаженство. Фантазия работала хорошо и обрисовывала каждую мышцу на сильном, натренированном теле Садена...

Проснулась спустя часа четыре. Спать всё ещё хотелось, но в горах уже начало светать, а рассвет в горах — это такая неопишуемая красота, которую никак нельзя пропустить!

Сын булочника всё ещё спал и всю красоту пропустил. Я заворожённо смотрела, как свет ложится на склоны деревьев, и восхищалась каждой игрой тени на зелёной поверхности.

— Саден, а там что? — спросила я, нахмурившись и укавав в сторону.

Там, у склона горы, виднелись чёрные очертания, словно кто-то выжег целый участок растительности, дабы нарисовать на склоне определённый, но неизвестный мне символ. Если бы я не приглядывалась к окружающему пространству, то и не заметила бы этого.

— Где? — уточнил принц и проследил за моим взглядом.

Выражение его лица мне не понравилось. Оно не сулило ничего хорошего. Саден буквально окаменел, а в глубине его глаз полыхнуло нечто тёмное и могущественное. Я поёжилась.

— Кровопролийцы, — произнёс он тихо. — Безумные фанатики, которые проводят запрещённые ритуалы, убивая магов и забирая их силу.

— Слышала о них, — я поморщилась. — Неужели и в Дархане они водятся?

— Именно для расследования этого дела я прибыл в Тармис. Здесь пропадают маги, и ходят слухи о кровопролийцах. Нам нужно всё выяснить. Ты не против, если мы ещё немного задержимся?

Я безразлично пожала плечами, бросила взгляд на спящего сына булочника и произнесла:

— Думаю, он тоже будет не против.

Шутку Саден не оценил, полностью сосредоточенный на странном выжженном символе. Я понимала, что такой отпечаток на земле мог остаться от кровавого ритуала, поэтому при приближении к месту всё больше ёжилась. Но не боялась. Рядом с Саденом вообще страшно не было.

Мы опустились на склоне. Драконица приземлилась на пологий склон и вцепилась когтями в почву, а Саден легко прыгнул с неё.

— Оставайся на Цитрине, пока я осмотрюсь, — напутствовал его высочество и быстро отдалился.

Драконица повернула ко мне огромную голову, окинула заинтересованным взглядом, но быстро потеряла ко мне интерес. Львенок полетел за Саденом, поэтому из защитников у меня осталась Цитрина и сын булочника. Да-да, его я тоже причисляла к храбрецам: это надо же пробраться в поместье графа! Самоотверженно, бесстрашно и крайне глупо.

Внезапно услышала сзади хруст веток. Резко обернулась, а потом увидела проносящийся мимо меня болт.

Нет-нет, целились не в меня...

— Саден!!! — прокричала что есть мочи.

Брат Повелителя резко обернулся и отклонился от болта, а потом посмотрел на место, откуда он прилетел.

— Лазутчик!

Неужели кто-то из кровопроливцев остался здесь, чтобы избавиться от свидетелей, если те будут?!

Я тоже обернулась и увидела чёрное облако заклинания, приближающееся из леса. Кажется, Саден понял, что это, а вот я — нет, потому что он закричал:

— Цитрина, в город! Забирай её!

Драконницу дважды просить не пришлось. Она резко взмахнула крыльями и устремила вверх, я вовремя сцепилась в седло, чтобы не свалиться. И в этот же момент рядом с моей головой просвистел еще один болт. Цитрина вильнула. Следующий болт попал в упряжку, держащую мой чемодан и горшок с остатками крапивы, и они сорвались вниз, навсегда затерявшись где-то в горных лесах.

Хорошо, что это были вещи, а не моя голова! От меня тоже хотели избавиться.

Саден внизу начал кастовать защитное заклинание. Мы улетали всё дальше и дальше от него, и больше я ничего не видела, а Цитрина несла меня вперёд.

А если с этим невозможным мужчиной что-то случится?! Мне же придётся стать расхитительницей гробниц и вооружиться лопатой. Потому что я лично достану его из-под земли и придушу собственными руками!

Да-да, в отношении Садена я очень кровожадна. Впрочем, я и на брата зла, но не настолько, как на брата Повелителя Дархана! Саден в моём списке мести номер один.

— Цитрина, может, вернёмся? — спросила я драконницу. — Вдруг ему нужна помощь? Ты ведь сможешь откусить голову любому магу!

Но драконица даже не прислушалась к моим словам. Хотя нет, судя по ускоряющемуся темпу полёта — прислушалась. Но явно не так, как я рассчитывала. Она полетела вперёд, к городу, уже виднеющемуся вдали.

Я кусала губы, рассчитывая сама не знаю на что.

— Цитрина, ты ориентируешься в этом городе? Если да, то приземляемся рядом с полицейским участком! Или лучше рядом с ратушей? Точно, там ведь должен быть градоправитель? Необходимо рассказать ему о том, что произошло, и выслать спасательную группу за Саденом!

Рык Цитрины был похож на согласие. Сзади начал стонать сын булочника. Я оглянулась на него: пока парень спал, но мог пробудиться в любое время.

Мы пролетели над городскими стенами, но стражников не заинтересовали — судя по всему, Цитрину тут узнали. Городские улицы были достаточно широкими, настолько, что там с лёгкостью могли поместиться два дракона, а то и три. Крыши домов плоские, словно рассчитанные на то, что и туда могут приземлиться драконы.

— Вон, ратуша! — крикнула я, указывая вперёд на здание с высоким шпилем и флагом. — Летим туда!

Цитрина ускорила. Мы едва не впечатались в пролетавшего мимо грозового дракона со всадником, и Цитрине пришлось в последний момент уклониться, поэтому она чуть не снесла тот самый шпиль. Кажется, за нами наблюдала пара зевак на площади перед ратушей. Найдя место сбоку, мы

опустились недалеко перед высоким зданием. Я тут же съехала вниз по крылу и...

— Здрасьте прилетели! — буркнул кто-то внизу.

Я огляделась и быстро нашла источник звука где-то в районе моей груди. Передо мной стоял рыжий бородатый гном в коричневой шапке, кожаном крокодилем жилете, холщовой рубашке, дубленых брюках и в отполированных до блеска ботинках. В руках гном держал блокнот. Там он что-то и записывал, а после оторвал бумажку и выдал мне.

— Нарушение за неподобающее управление транспортным средством и штраф за парковку в неподобающем месте!

— Как штраф? — моргнула я. — Разве здесь не везде можно парковаться драконам?

— Из какого захолустья ты явилась, наездница? — прищурился бородач и окинул меня взглядом. — Подранное свадебное платье, неконсуммированная брачная татуировка и усыплённый мальчик в седле... От мужа что ли сбежала?

Взгляд гнома ещё раз упал на сына булочника, который стонал, вот только брачной татуировки на его запястьях не было.

— Та-а-ак, дело запутанное. Тут надобны полицейские.

А вот тут я широко кивнула.

— Очень надобны! Понимаете, такое дело...

— Дело тут тёмное, это ясно. А может, ты ещё и в неподобающем состоянии села за управление транспортным средством? Тогда на экспертизу и лишение прав на три года! Где

документики на транспортное средство?

Цитрина удивлённо обернулась к гному. Если он её и узнал, то сделал вид, что нет.

— Клыки, когти и лапы — вот её документы! — раздражённо откликнулась я. — Вы что, не видите, что это Цитрина?! Драконица Садена Норвинга!

— Ага, значит, драконица краденая?! Так и запишем...

Я открыла рот, смотря на этого недомерка. Нет-нет, я не о росте, а о размере мозгов!

— Да вы... да как... да вы с ума сошли! — я топнула ногой. Да так сильно, что Цитрина вздрогнула, а сын булочника упал прямо к моим ногам, скатившись по её крылу. И к ногам гнома, соответственно. И вновь застонал. Гном нахмурился, а я, пока тот не стал задавать лишних вопросов, продолжила: — Вы ведь в курсе, что драконов невозможно украсть?! Они слушаются только хозяев!

— Это так было до недавнего времени, пока какой-то травник из далёкой провинции не изобрёл зелье подчинения, и драконов теперь туда-сюда перехватывают, — фыркнул гном и посмотрел на мою сумку, из которой торчали различные травы и склянки — единственная уцелевшая и не сбита болтами, потому что она всегда была при мне. Упс. — Та-а-ак, а ты у нас, стало быть, травница?!

А-а-а, помогите! Я его сейчас стукну! Там нужно Садену помогать, а я время на этого охломона трачу! Бесит!

— Уважаемый! — закричала я, привлекая внимание и без

того заинтересованных зевак. — Я никого не крала! Драконница Садена Норвинга, а сам Саден — в беде!

— Чем докажешь?! — прищурился гном и поправил на голове кепи.

Я собиралась ответить, но вдруг мой спаситель в маске решил неожиданно пробудиться. Ух, сама бы его сейчас стукнула, чтобы не мешал, да не могу — всё под надзором дошного гнома.

— Где я?.. — раздался вопрос со стороны сына булочника. — И откуда здесь дракон?

Я прикрыла глаза, отсчитывая до пяти. Кажется, гном сделал то же самое, или усиленно думал перед тем, как спросить:

— То есть ты не только дракона украла, но и человека? Эгрос его раздери!

— Да никого я не крала! Если на то пошло, то выкрали меня с моей же брачной ночи. Кто? Саден Норвинг. Этот, — кивок в сторону сына булочника, — не успел. Но тоже соби-рался. А теперь, уважаемый, я в ратушу. В благодарность за моё похищение собираюсь спасти моего похитителя!

Развернулась на каблуках, собираясь пройти в ратушу, но в этот момент мне в руки прилетело заклинание. Опомниться не успела, как на запястьях уже красовались браслеты для заключённых. Не самое модное украшение, скажу я вам!

— Уважаемая, вы задержаны по подозрению в похищении в особо крупных размерах, — гном окинул взглядом рыча-

щую драконицу. — Но-но, не шипи мне тут! Иначе и тебя на цепь посажу!

Но Цитрине на цепь было плевать, она собиралась кинуться в бой. И я бы с удовольствием её отпустила, но... мне ведь всё равно в полицейский участок? Так ли важно, как я туда попаду?

— Хорошо, веди! — кивнула я. — Только сразу к начальнику участка, пожалуйста. Я ведь особо опасная преступница? Вот меня сразу к нему!

— Брунор, что здесь происходит? — внезапно раздался голос позади, и мы вместе с гномом посмотрели на миловидную девушку в красивом, расшитом жемчугом платье. Светлые волосы переливались и блестели под лучами утреннего солнца, а ещё от неё исходил такой свет, будто она сама была дитем этого солнца. — И кто эта молодая леди?

— Воровка, леди Тиэль! — отважно заявил гном. — Припарковала дракона в неподобающем месте, взяла с собой этого пришибленного, — тут кивок в сторону всё ещё пребывающего в шоке сына булочника, — да что там... украла Цитрину!..

— То есть драконицу вы всё же узнали? — едко уточнила я.

— Цитрину? — теперь взгляд девушки переключался на драконицу. — О... Это неожиданно...

— Я никого не крада, — заявила я. — Саден мой... мой... муж, — закончила я со вздохом.

Буква «ж» прямо жгла язык. Хотел, чтобы я притворилась его женой? Получите, распишитесь! А что делать? Мою та-туировку все видели из-за короткой длины рукавов на всех свадебных платьях нашего мира, а с Саденом успеем что-нибудь придумать. Мужские рубашки всё равно с длинными рукавами — сразу никто не заметит.

— Муж?! — теперь одновременно переспросили Тиэль и Брунор. Последний почесал затылок.

Девушка, находясь всё ещё в крайней степени изумления, оглядела меня, моё потрёпанное платье, мальчишку у крыла драконицы и... так ничего и не сказала. Видимо, осмысливала информацию.

— Не время думать, леди Тиэль. Время действовать! Видите ли, мой муж сейчас в опасности. Он расследует дело и... в общем, мы с Цитриной покажем место, где он остался вместе с Громом. Нужно вернуться за ним и спасти его.

— Муж, — вновь повторила девушка, и её щёки едва заметно заалели. — Неожиданно, очень неожиданно... Что вы сказали о... — Она непонимающе нахмурилась. — Где сейчас Саден?

— Недалеко от Тармиса, в горах, — раздражённо повторила я. — Нельзя терять времени! Нужно...

Договорить я не успела. В этот момент солнце загородила тень. Я резко подняла взгляд и увидела огромного крылатого льва. Поистине огромного. Чуть поменьше дракона, но всё же...

И крылья этого льва были словно хрустальными, переливались всеми цветами радуги. Лев мягко приземлился на брусчатку, гном подобрался, готовый выписывать новый штраф, даже рот открыл, чтобы озвучить, но в этот момент со льва прыгнул Саден.

— Всем доброе утро! — поприветствовал он.

Я так обрадовалась, что он живой, невредимый и без следа от какой-нибудь царапины, что улыбнулась и бросилась к нему.

— Муж мой! Ты вернулся!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.